

Будто попадаешь В сказку

Заповеднику «Белогорье» – 100 лет

ЮБИЛЕЙ Уникальная нагорная дубрава и «Ямская степь», где чернозёмы не имеют себе равных в Европе по содержанию питательных веществ; большое видовое разнообразие растений, животных и птиц, многие из которых занесены в Красную книгу региона и России – вот лишь несколько фактов об одном из самых маленьких и старейших заповедников нашей страны. «Белгородская правда» перелистала страницы его истории и узнала, как «Белогорье» развивается сейчас.

ТАМ ВОЛНА, ТУТ ВОЛНА

Самым первым из кластеров заповедника под охрану был взят «Лес на Ворскле» в Борисовском районе. Именно с него начинается история современного «Белогорья». В 2022 году заповедник возглавил **Ян Мурзаханов**, который к тому времени уже успел приобрести внушительный опыт в природоохранном деле. Родом он из Красноярского края, три года работал в оперативной группе «Баргузин», борющейся с браконьерством на территории «Заповедного Подлеморья», а потом трудился в информационно-аналитическом центре поддержки заповедного дела в Москве.

– Первый раз в Белгородскую область я попал 8 мая 2022 года. Началась СВО, много в первые месяцы было фейковых новостей, но я в них не верил. Тем более немало моих друзей участвуют в спецоперации. Взял отпуск, жене и родителям сказал, что поехал на рыбалку, а сам отправился сюда. До 16 мая трудился волонтером в пункте временного размещения на «Вираже», потом вернулся в Москву на работу. В июне приехал в регион уже с отцом, – вспоминает Ян Артурович. Через пару месяцев Министерство природных ресурсов и экологии РФ направило его в «Белогорье». В августе он вступил в должность исполняющего обязанности директора:

– Первое, что меня удивило, это огромные дубы. Есть и 300-летние, такие мало где найдёшь. Причём это

единственная нагорная дубрава в Европе, сохранившаяся в таком состоянии. В фильме «Последний богатырь» действие происходит в сказочном Белогорье. Вот и у нас зайдёшь летом в лес – будто попадаешь в сказку. Меня поразило цветение ковыля. Это похоже на море. Там волна, тут волна... А ещё удивили меловые горы, которых я до этого не видел.

Когда он пришёл в заповедник, то отметил, насколько хорошо тут организованы охранная и научная деятельность. Поэтому упор в работе решил делать на экопросвещение и развитие туризма. Хотелось, чтобы о заповеднике узнало больше людей не только в области, но и в России. Коллектив стал участвовать в областных фестивалях, посетил выставку-форум на ВДНХ.

Большая мечта – сделать во всех кластерах заповедника экотропы с настольными и информационными стендами. А ещё совсем скоро, в марте, в заповеднике откроется обновлённый музей природы:

– Когда мы его делали, мнения разделились на два лагеря. Старшее поколение считало, что не нужно менять концепцию, стоит оставить чучела под стеклом, только немного всё обновить. Молодёжь хотела интерактива. Мы решили делать современно, потому что основная наша аудитория – школьники и студенты. Их взгляд цепляется за картинки, текст должен быть кратким. Поэтому информацию подали доступно и ёмко. Это облегчит восприятие. В музее также появятся проектор и специальные столики для мастер-классов. Сможем мастерить поделки из природных материалов, создавать рисунки, проводить различные акции.

На территории заповедника в вольерах живут птицы и животные, пострадавшие от столкновения с цивилизацией. Травмы оказались несовместимы с жизнью в дикой природе, поэтому заповедник стал их приютом. Канюк, например, врезался в машину и потерял навыки полёта. А енотовидная собака стала жертвой людской беспечности. Её забрали из природы совсем маленькой, но через время решили, что содержать дома такое животное сложно и неудобно. Однако навы-

ков для жизни в дикой природе у него не было. Пришлось забрать в «Белогорье». Обитают в вольерах и длиннохвостая неясыть, чёрный коршун, ушастая сова.

– На сегодняшний день это большая проблема, – отмечает Ян Мурзаханов. – Непонятно, что делать со спасёнными животными. Вот звонили мне в сентябре, говорят: «Тут лебедь, с ним что-то не так, вылечите, спасите». Отвечаю: «Мы этим не занимаемся, но я знаю специалистов, которые смогут его выводить. Только ведь лебедя надо потом куда-то везти». Нет условий для содержания, и никто его не возьмёт. Такие обращения нередки. Но что потом делать с этими птицами? Закон у нас приняли о жестоком обращении с животными, а службы, которая может спасти, выводить и отпустить, нет. Получается, бросаем спасённых на произвол судьбы. Выживет или не выживет? Мы с удовольствием помогаем тем, для кого у нас есть условия содержания. Но вот лебедя или утку приютить не можем. Было бы замечательно, если бы придумали какой-то механизм для решения этой проблемы.

ОТ ЗАСЕЧНОГО ЛЕСА

Официальной датой основания заповедника считается 1924 год. 28 февраля вышло постановление Главнауки о возложении на зоопсихологическую станцию в Борисовке обязанности по охране заповедника «Лес на Ворскле».

В давние времена на этом месте были засечные леса. Наши предки организовывали естественные преграды для защиты от татарских и ногайских набегов. Деревья валили рядами или крест-накрест вершинами в сторону противника. Позже эти земли перешли во владение графа Шереметева. Часть из них была отдана под усадьбы священников, служивших в Борисовском Богородице-Тихвинском женском монастыре.

Ян Мурзаханов

Эта енотовидная собака не сможет прожить в дикой природе